

ИЗ ИСТОРИИ СИМВОЛИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ АМЕРИКАНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ («ДЕРЕВЬЯ СВОБОДЫ»)

***Аннотация.** Дерево является одним из общеизвестных символов, распространенных во всех культурах мира. Его высокий вертикальный ствол может символизировать ось мира. Его крона может ассоциироваться с верхним миром, приютом божеств или духов. Весеннее обновление листвы связывает дерево с идеей смерти и воскресения, а также плодородия. Возникновение государства прибавляет к символике деревьев политическое измерение. Начало революционного процесса в колониях повлекло за собой переформатирование политической символики. В том числе изменилась и символика деревьев. В Америке появились «деревья свободы» и «столпы свободы». Они становились символом протеста, местом встреч для патриотов и местом наказания для сторонников метрополии (лоялистов). Древний аграрный символ превращался в символ революционного обновления общества.*

В статье исследуются как реальные деревья, превращенные в символ свободы, так и использование образа дерева в текстах Американской революции. Изучается также параллельный символ «столпа свободы». Описан внешний вид изучаемых символов, их основные функции в мобилизации массового протеста и их распространение за пределами США. Источниковая база включает протоколы Континентального конгресса, материалы ратификационных конвентов, эпистолярные и дневниковые материалы, литературные произведения.

***Ключевые слова:** Американская революция, история символов, «древо свободы»*

Дерево является одним из общеизвестных символов, распространенных во всех культурах мира. Его высокий вертикальный ствол может символизировать ось мира. Его крона может ассоциироваться с верхним миром, приютом божеств или духов. Весеннее обновление листвы связывает дерево с идеей смерти и воскресения, а также плодородия. Эта символика очень древняя. Известный русский фольклорист Д.К. Зеленин связывал поклонение деревьям с первобытным тотемизмом [1]. Предполагается также, что в деревьях обитают различные сверхъестественные существа. В фольклоре Британских островов, например, это «дубовые люди» (Oakmen), населяющие старые дубы [2, С. 300–301].

Возникновение государства прибавляет к символике деревьев политическое измерение. Ж. де Жуанвиль описывал Людовика Святого, который выслушивал подданных и вершил суд, сидя под дубом [3, С. 21–22]. Возможно, вариантом той же традиции был деревянный крест в Реймсе, у которого осужденного встречал палач [4, С. 266–275.]. Подобная же практика суда под деревом была известна и в средневековой Англии [5, С. 17]. Возможным плодом контаминации хрестоматийного эпизода с Людовиком Святым и сведений об американских событиях стала фантазия французского современника. Рассказывая о виргинском конвенте 1776 г., француз утверждал, что делегаты заседали «в мирном лесу, вдали от взоров людей, в уединенном месте, которое природа снабдила скамьями из дерна» [6, С. 119–120].

После Английской революции вокруг дубов возникла новая легенда и новая традиция, также связанная с символикой монархии. Существовала популярная история о том, как будущий Карл II прятался в ветвях дуба от солдат Кромвеля после поражения при Вустере. До середины XIX в. в Англии ежегодно праздновался официальный «День королевского дуба». Люди украшали себя веточками дуба или дубовыми орешками. Не соблюдавших традицию хлестали крапивой или щипали.

Начало революционного процесса в колониях повлекло за собой переформатирование политической символики. В том числе изменилась и символика деревьев. В то же время символика Американской революции остается недостаточно исследованной. Существует лишь монография А.Ф. Янга «Древо свободы», но она посвящена не столько одноименному символу, сколько роли простых людей в революционном процессе [7].

Пожалуй, чаще всего в текстах Американской революции встречаются метафоры, связанные с архетипом «древа доброго», «древа жизни», дарящего мир, покой, вечное обновление природы. Так, некий «Фермер», писавший для «Maryland Gazette», противопоставлял нетерпимость большинства европейских стран и швейцарскую религиозную толерантность. Для иллюстрации своей мысли он обращался именно к образу дерева: «Они (швейцарцы. – М.Ф.) изгнали демона раздоров, и протестант с папистом сидели под мирной сенью одного дерева, пока во всех соседних государствах сын влек отца, а брат брата на эшафот» [8].

В письме коннектикутца Оливера Эллсуорта деревом, «приносящим плод все народам», предстает сама Америка [9, Т. 20, С. 181]. Тот же метафорический ряд порой продолжали реальные деревья. В 1766 г., по случаю отмены ненавистного Гербового сбора, бостонцы украсили гигантский вяз, о котором еще пойдет речь, флагами и фонариками. Довольно рано возникла красивая традиция развешивать фонарики на деревьях в День независимости. Символическая связь плодоносящего дерева, животворной силы света и революционного праздника здесь очевидна.

Иную грань того же образа представляли библейские «смоковница и виноградник», ассоциировавшиеся с миром и благоденствием. Соответствующее место в Синодальном переводе выглядит так: «И жили Иуда и Израиль спокойно, каждый под виноградником своим и под смоковницею своею, от Дана до Вирсавии, во все дни Соломона» [3-я Царств 4:25]. В 1777 г. это выражение обыгрывалось в воззвании Континентального конгресса. Конгресс обещал, что итогом борьбы за независимость станет для американцев возможность воссесть безбоязненно «под виноградником своим и смоковницею своею» [10, Т. 8, С. 401]. Десятью годами позже П. Генри убеждал виргинский ратификационный конвент, что мечта простых американцев – возможность мирно наслаждаться плодами своего труда все под той же символической смоковницей [11, Т. 3, С. 54]. Северокаролинский революционный лидер К. Харнетт прибегал к реализации метафоры: «Я восседаю под виноградником своим и смоковницею своею (они у меня есть) в Поплар-Гроув, где никто не устршит меня, кроме шлюпок с британских крейсеров» [9, Т. 7, С. 490].

Метафора древа широко использовалась в переписке с индейскими вождями. Как правило, это все то же «древо доброе», символ безопасности, долговечности и дружеских чувств. Так, обращаясь к вождям и сахемам ирокезского союза племен, Конгресс призывал их не принимать сторону англичан, но спокойно курить трубки

«на берегах своих рек», «под сенью своих деревьев». В том же послании содержался призыв не срубить «то могучее древо дружбы, которое наши общие предки посадили глубоко в недра земли Онондага» [10, Т. 9, С. 994–995].

И, разумеется, дерево служило метафорой революции. Появлялись «деревья свободы» на страницах памфлетов и литературных произведений, а также вполне реальные деревья, которым почему-либо приписывалось символическое значение.

В шуточной песне «Битва бочонков», сочиненной Ф. Хопкинсоном, против англичан восстает сама природа Америки: «мятежные горы, мятежные доли, мятежными поросшие деревьями» [12]. У этой поэтической картины были вполне реальные основания. Еще до того, как прозвучали первые выстрелы в Конкорде и Лексингтоне, колонисты уже пытались оспорить власть метрополии – пока хотя бы символически. Для этого использовались различные символы сопротивления, в том числе так называемые «деревья свободы» (*Liberty Trees, Trees of Liberty*).

Наиболее известным был огромный вяз в Бостоне, неподалеку от места собраний «Верной девятки» – тайной революционной организации. В 1765 г. колонисты объявили его «древом свободы». Это дерево было посажено в 1646 г., через 16 лет после основания колонии Массачусетского залива, в период Английской революции, что также имело особое значение для американских революционеров. Вяз стоял на единственной дороге, ведущей в Бостон, так что любой путешественник проезжал мимо него. В августе 1765 г. на этом дереве повесили чучело ненавистного сборщика Гербового налога Эндрю Оливера. Рядом болтался башмак с зеленой подошвой (намек на инициатора Гербового сбора Дж. Гренвилля), из которого вылезал дьявол с вилами наперевес. В базарный день крестьяне, ехавшие в Бостон со своими товарами, должны были получать от чучела пародийный гербовый штамп. Позже чучело протащили по улицам города и сожгли вместе с новым домом Оливера [13]. А старый вяз превратился в символ сопротивления. Его изображения распространялись по всей Новой Англии и даже за ее пределами. «Деревья свободы» появились и в других местах, от Род-Айленда до Южной Каролины. Это не обязательно были вязы, могли фигурировать деревья любых пород. В Аннаполисе, например, «древом свободы» стало тюльпанное дерево, в Нью-Джерси – белый дуб. На флаге революционного Массачусетса была изображена веймутова сосна.

В 1768 г. собственным символом такого рода обзавелись жители Провиденса (Род-Айленд). Местный юрист С. Доунер произнес в честь события прочувствованную речь, причем, судя по названию речи, обращался к слушателям прямо из кроны самого дерева. Оратор разворачивал впечатляющую картину идеализированной истории «отцов-пилигримов», прибывших в Америку в поисках свободы, и призывал сопротивляться тирании парламента. Он завершал речь призывом, обращенным к тем, кто будет впоследствии собираться под «древом свободы»: «Да будут все советы под сенью его почтенных ветвей руководимы мудростью и направлены к сбережению той свободы, которую наши прославленные предки искали и нашли под деревьями в глуши» [14, С. 324].

«Деревья свободы» действительно использовались как место встречи «сынов свободы», где они могли обменяться информацией, обсудить меры антианглийского сопротивления и принять необходимые решения. Один из персонажей куперовского романа «Осада Бостона» так расхваливал знаменитый вяз: «А где еще вы видели дерево, которое могло бы писать и оповещать о днях

городских собраний или могло бы рассказать людям, какую штуку собирается выкинуть король с чаем и с гербовыми марками?» [15, С. 73]. Это не вымысел писателя. О решениях, принятых под вязом, упоминал лидер бостонских патриотов С. Адамс [16, Т. 3, С. 92–93].

К 1770 г. страсти поутихли. «Дерево свободы» использовалось как удобный ориентир для свиданий, к коре прикалывали рекламные объявления. И все же героическая история знаменитого вяза не закончилась. В том же 1770 г. похоронная процессия жертв «Бостонской резни» показательно прошла вокруг него. Там же патриоты могли искать спасения от преследований со стороны английских солдат. Под вязом они могли надеяться встретить единомышленников и найти помощь. Подобный случай описан в дневнике хирурга Дж. Тэтчера. Фермер, заподозренный в скупке оружия, был схвачен англичанами, обвален в смоле и перьях и высечен. К счастью для него, солдаты провели его мимо «дерева свободы», а там толпа патриотов отбила у англичан их жертву [17, С. 16].

В 1775 г. Т. Пейн посвятил бостонскому вязу поэму, в которой сама богиня свободы приносит саженец с небес. И пусть король и парламент пытаются срубить «дерево свободы», но и с Востока, и с Запада патриоты собираются на его защиту [18].

В том же году вяз был показательно срублен англичанами, оккупировавшими Бостон, и пущен на дрова [19]. Вообще, большая часть «деревьев свободы» была со временем утрачена, хотя некоторые дожили почти до наших дней. Так, аннаполиское «дерево свободы» – великолепное тюльпанное дерево – было уничтожено ураганом относительно недавно [20]. «Дерево свободы» в городке Рэндольф (Нью-Джерси), вероятно, является одним из последних живых символов Американской революции.

Бостонский вяз был в своем роде антитезой английским «королевским дубам». Вместо дуба, традиционно почитаемого у всех индоевропейских народов, символическим объектом стал вяз. Изменилась и смысловая нагрузка символа. Дерево означало уже не чудесное спасение монархии, а сопротивление угнетению. Ежегодное распускание листьев ассоциировалось с вечно обновляющимися правами человека. Само дерево было метафорой революции. Позднее оно превратилось в известную метафору под пером Т. Джефферсона: «Дерево свободы необходимо поливать время от времени кровью тиранов и патриотов. Это его естественное удобрение» [21, С. 40]. Здесь, правда, «дерево доброе» получает амбивалентную характеристику, ассоциируется не только со свободой, но и со смертью.

Этнографы давно заметили, что дерево в символике и обрядности может замещаться шестом. Ярким примером служит известное у многих европейских народов «майское дерево». Иногда это действительно деревце, которое срубают в лесу и торжественно переносят в селение. Но чаще используется столб, украшенный яркими лентами. В американской революционной символике «деревья свободы» также соседствовали со «столпами свободы» (Liberty Poles). Как и «дерево свободы», такой «столп» центром различных политических ритуалов, местом встреч, символическим объектом, за сохранение которого следовало бороться с местными английскими властями. После провозглашения независимости «столпы свободы» превратились в характерную деталь американского пейзажа. В романе Х.Г. Брекенриджа «Современное рыцарство»

сельские жители воздвигают такой столп, украшенный к тому же флагом, чтобы танцевать вокруг него. У этого сооружения могла быть и более мрачная функция: героя романа Тига О'Ригана принимают за ненавистного акцизного чиновника и угрожают повесить на «столпе свободы» [22, С. 114–121]. Сходную конструкцию, но увенчанную фригийским колпаком, видит проснувшийся Рип ван Винкль в сказке Вашингтона Ирвинга; «столп свободы» упоминает и Марк Твен в XVIII главе «Приключений Гекльберри Финна».

По подсчетам А. Янга, «столпы свободы» были наиболее распространены в колонии Нью-Йорк, а также на западе и на севере Новой Англии. По одному «столпу» зарегистрировано в Пенсильвании и Мэриленде, два – в Виргинии [7, С. 347].

Наиболее известный «столп свободы», вернее, ряд таких «столпов», сменявших друг друга, находился в Нью-Йорке. Первый из них был воздвигнут на Чемберс-стрит в честь отмены Гербового сбора и украшен надписью «Король, Питт и свобода». В отличие от большинства своих аналогов, данный столп был коммеморацией. Лидеры «Сынов свободы» впоследствии поясняли: «Как известно, в обычае всех наций воздвигать монументы, чтобы увековечить память о великом событии. Опыт показывает, что они оказывают хорошее воздействие на потомков тех, кто их воздвиг... Под влиянием таких соображений группа друзей свободы в нашем городе воздвигла столп в Полях... как временный мемориал единодушной оппозиции проклятому Гербовому сбору» [23, Т. 1, С. 52].

Верноподданническая эмблема не защитила «столп» – через несколько месяцев он был срублен солдатами английского гарнизона. Та же участь постигла второй и третий «столпы», воздвигнутые ньюйоркцами. В 1767 г. «сыны свободы» соорудили на редкость прочную конструкцию, усиленную железными обручами. Англичане попытались срубить, а затем и взорвать «столп», но конструкция выдержала. Американцы выставили вокруг «столпа» стражу, несколько ночей отбивавшую нападения солдат из гарнизона. Затем губернатор постарался утихомирить страсти, приказав гарнизону оставить «столп» в покое. Три года прошло вполне мирно, но 19 января 1770 г. развернулись события, известные как «битва на Голден-хилл». За несколько дней до этого солдаты вновь предприняли несколько попыток уничтожить «столп свободы». На третью ночь им это удалось: «столп» был спилен у основания и распилен на части. Обломки были разбросаны перед таверной Монтаньи на Бродвее, где любили собираться «сыны свободы». В ответ на оскорбление 3 тысячи ньюйоркцев собрались на общинном лугу и приняли резкие резолюции против гарнизона. Наконец, 19 января нью-йоркский радикал Айзек Сизрс и «Сыны свободы» попытались помешать солдатам расклеивать лоялистские листовки. Они взяли в плен нескольких солдат; остальные англичане пытались укрыться в казармах. По пути их окружила толпа; это было на Голден-хилл. Офицер приказал солдатам примкнуть штыки и прорубиться сквозь толпу. В последующей потасовке несколько человек было ранено; один из них смертельно [24]. 6 февраля на старом месте был торжественно водружен новый «столп свободы». Он представлял собой корабельную мачту в 12 футов высоты, был на две трети усилен железными обручами. Позолоченная табличка на верхушке гласила: «Свобода и собственность» [25, С. 59].

В Бостоне «столп свободы» был показательно водружен 1 августа 1775 г., причем сделан он был из мачты захваченного английского корабля [26, С. 9]. В

январе 1776 г. Дж. Вашингтон приказал украсить «столп» американским флагом, чтобы отметить создание Континентальной армии. К несчастью для патриотов, в этот же день в Массачусетс прибыл текст речи Георга III, призывающей американцев забыть свои «заблуждения». В результате церемония Вашингтона была воспринята лоялистами как символ готовности сдаться, чего главнокомандующий Континентальной армии вовсе не планировал [27, Т. 4, С. 210–211].

«Столпы свободы», таким образом, сыграли важную роль в символическом освоении пространства в Американской революции. Не случайно топонимы Liberty Pole и сейчас можно найти на карте США.

Еще со времен классических исследований Дж.Дж. Фрэзера известно, что у «древа жизни» в фольклоре есть темный двойник – мрачное «дерево смерти». «Злое дерево» могло быть всего лишь литературным приемом, антитезой «древа доброго», как в письме род-айлендских делегатов. Для них «злым деревом» была обсуждавшаяся в 1783 г. перспектива введения континентальных налогов. Плодов ждали горьких: федеральные суды и федеральных чиновников в штате Род-Айленд [9, Т. 20, С. 638].

Но дерево – будь то возвышенное «дерево свободы» или самое обычное растение – могло превращаться в «дерево смерти» в самом что ни на есть буквальном смысле. Таковым оно предстает на гравюре Пола Ривира «A View of the Year 1765», где с ветвей «древа свободы» свисает мертвое тело (или, возможно, чучело). Это соответствовало распространенной практике использования горизонтальных ветвей в качестве импровизированной виселицы. Возможно, сказывались также отголоски упомянутой выше традиции вершить суд под деревом. Именно так поступили восставшие фермеры-«регуляторы». По сведениям британской прессы, они привязали шерифа графства Ориндж к дереву, нанесли ему 500 ударов плетью, заставили съесть официальные предписания и пригрозили подобной же карой любому чиновнику, рискнувшему явиться к ним [28].

Накануне Войны за независимость под «древом свободы» устраивались импровизированные суды над лоялистами. Виновных обваливали в смоле и перьях и заставляли пить чай за здоровье королевской семьи под сенью «древа свободы». У лоялистов это получило название «древесных судов» [29, С. 54]. О подобном же наказании, но более жестоком, рассказывала «Pennsylvania Gazette». В феврале 1774 г. таможенный чиновник Дж. Малькольм был обвинен в различных преступлениях, в том числе и в «самой закоренелой враждебности к этой стране и защитникам ее прав». Патриоты вывалили его в смоле и перьях и погнали в таком виде к «дереву свободы». Там от Малькольма потребовали поклясться в том, что он больше не сделает ничего против свободы своей страны. Поскольку тот отказался, ему на шею накинули веревку и несколько раз затягивали узел, угрожая повесить. В итоге измученный лоялист сдался и был отпущен с миром [30]. Но все же такая экстралегальная казнь воспринималась как чрезмерная жестокость. Чаще всего, как и в описанном случае, дело ограничивалось угрозами либо повешением чучела.

Символика «деревьев свободы» вскоре распространилась уже за пределами Америки. Возможно, что здесь имело место параллельное развитие все той же распространенной традиции «майских деревьев». Нельзя исключать и прямое заимствование: европейские революционеры XVIII в. охотно подражали американским современникам.

В 1790-х гг. «деревья свободы» использовались для символического освоения пространства уже в Старом свете. Интересно, что изначально, как и в США, это были не деревья, а шесты, похожие на американские «столпы свободы». В 1790 г. бунтующие крестьяне в Перигоре устанавливали их перед домами богачей и церквями [31, С. 407]. Но «дерево свободы» прижилось на французской почве гораздо лучше. Г. Бабеф в 1792 г. отмечал, что такие деревья распространяются по Франции «с удивительной быстротой» [32, Т. 2, С. 316]. Вначале французские революционеры сажали их в своей стране, а затем и на территориях, занятых революционными армиями. Так, взяв Антверпен в ноябре 1792 г., Франсиско де Миранда приказал посадить «дерево свободы» на месте памятника испанскому наместнику герцогу Альбе. В январе 1795 г. такое же дерево было посажено в Лейдене [33, С. 109; 34, С. 148].

Французская песня содержала ту же символику, что и ее американские аналоги. «Дерево свободы» оказывалось здесь неосознанной реинкарнацией древних мифических деревьев, содержащих в себе изобилие:

Все лучшие дары природы:

Любовь, довольство, братский труд –

Друзья! – под деревом Свободы

Свободно дышат и живут! [35, С. 303]

Обычай не вполне угас и в следующем столетии. Так, во время революции 1848 г. во Франции «деревья свободы» появились вновь [36, С. 204].

Традиция «деревьев свободы» и «столпов свободы» в Американской революции не получила однозначной оценки у исследователей. «Столпы свободы» нередко сравнивают с «майскими шестами», распространенными по всей Европе. Однако А. Янг справедливо обращает внимание на различие. «Столпы свободы» не носили сезонного характера; их не украшали цветами; вокруг них не устраивали танцев. Он также настаивает на чистом американском происхождении традиции «деревьев свободы» [7, С. 365]. И все же связь «столпов» и «деревьев свободы» с аграрной символикой очевидна. Столб – один из древнейших символов плодородия, известный со времен первобытности. Такие столбы известны по всему миру, в том числе в столь далеких друг от друга культурах, как культура американских индейцев и Древнего Египта. Дерево у большинства народов мира ассоциируется с жизненной силой и изобилием. Сходные представления были распространены и в Европе и не могли не отразиться также в культуре американских колоний. В то же время происходит любопытная трансформация: древняя символика включается в современный политический миф и призвана обозначать идею не плодородия, а свободы и прав человека.

Литература

1. Бабеф Г. Сочинения: 4 т. [под ред. В.М. Далина]. – М.: Наука, 1975–1982.
2. Волшебные существа: Энциклопедия. – СПб.: Азбука-классика, 2005. – 432 с.
3. Григулевич И.Р. Франсиско де Миранда и борьба за независимость испанской Америки / И.Григулевич. – М.: Наука, 1976. – 275 с.
4. Джефферсон Т. Томас Джефферсон о демократии [собр. С.К. Падовер]. – СПб.: Лениздат, 1992. – 335 с.

5. Де Жуанвиль Ж. Книга благочестивых речений и добрых деяний нашего святого короля Людовика / Ж. де Жуанвиль. – СПб.: Евразия, 2012. – 400 с.
6. Зеленин Д.К. Тотемы-деревья в сказаниях и обрядах европейских народов / Д.Зеленин. – М.–Л.: АН СССР, 1937. – 78 с.
7. Купер Дж.Ф. Избранные сочинения в шести томах / Дж.Купер. – М.: Детгиз, 1961–1963. – Т. 4.
8. Песни Первой французской революции. – М.–Л.: Academia, 1934. – 817 с.
9. Революции 1848–1849 гг. – Том I. – М.: АН СССР, 1952.
10. Тогоева О.И. «Истинная правда». Языки средневекового правосудия / О.Тогоева. – М.: Наука, 2006. – 340 с.
11. Шатохина-Мордвинцева Г.А. Северные Нидерланды в эпоху наполеоновских войн: от Батавской республики к королевству Нидерландов / Г.Шатохина-Мордвинцева // Новая и новейшая история. – 2013. – №5. – С. 146–164.
12. Ямпольский М. Физиология символического. Книга 1. Возвращение Левиафана / М. Ямпольский. – М.: Новое Литературное Обозрение, 2004. – 804 с.
13. «Account of the Attempts made to cut down the Liberty-Pole». The New-York Gazette and Weekly Postboy. Febr. 5, 1770. [Electronic Resource] – Mode of Access: http://thehistorybox.com/ny_city/riots/riots_article6a.htm (last access: January 21, 2017). – Title from the Screen.
14. Adams S. Writings: 4 vols.[/ed. by H.A. Cushing]. – N.Y.: Octagon Books, 1968. – 431 p.
15. Boston Evening Post. Sept. 2, 1765.
16. Brackenridge H.G. Modern Chivalry / H.Brackenridge. – Vol. 1. – Philadelphia, 1851. – 382 p.
17. Clinton G. Public Papers of George Clinton, First Governor of New York, 1777–1804: 10 vols. / G. Clinton. – N.Y.: AMS Press, 1900. – 922 p.
18. Downer S. Discourse, delivered in Providence, in the colony of Rhode Island, on the 25th day of July, 1768. At the dedication of the tree of liberty, from the summer house in the tree [Reprinted from the 1768 Providence edition.] / S. Dawner. – Tarrytown, N.Y., 1918.
19. Edinburgh Evening Courant. June 7, 1769.
20. Hilliard d'Auberteuil M.R. Essais historiques et politiques sur les Anglo-Américains /M. Hilliard d'Auberteuil. – Bruxelles, 1781. – Vol. 2.
21. Journals of the Continental Congress. 1774–1789: 34 vols. [/ed. by W.Ch. Ford]. – Washington, D.C., 1904–1937.
22. Leake I.Q. Memoir of the Life and Times of General John Lamb / I.Leake. – Bedford, Mass., 1857. – 462 p.
23. Letters of Delegates to Congress, 1774–1789: 26 vols. [/ed. by P.H. Smith]. – Washington, D.C.: Library of Congress, 1976–2000. – 626 p.
24. Maryland Gazette. Mar. 25, 1788.
25. Morley J. Liberty Tree Is Felled / J. Morley // The Washington Post. Oct. 25, 1999.
26. Mulcahy L. Legal Architecture: Justice, Due Process and the Place of Law /L. Mulcahy. – Rutledge, 2010. – 224 p.
27. Oliver P. Peter Oliver's Origin & Progress of the American Rebellion: A Tory View [/ed. by D. Adair and J.A. Schutz]. – Stanford: The Huntington Library, 1967. – 175 p.
28. Paul Lunt's Diary. May – December, 1775. – Boston, 1872.
29. Pennsylvania Evening Post. Sept. 16, 1775.
30. Pennsylvania Gazette. Febr. 9, 1774.
31. Thacher J. A Military Journal During the American Revolutionary War: From 1775 to 1783 / J. Thacher. – Boston, 1827. – 620 p.
32. The Debates in the Several State Conventions on the Adoption of the Federal Constitution: 4 vols. [/ed. by J. Elliot]. – Washington, D.C., 1836. – 672 p.
33. The New-England Chronicle or the Essex Gazette. Aug. 24–31, 1775.
34. Battle of the Kegs, 1778 [Electronic Resource] – Mode of Access: http://www.americanrevolution.org/war_songs/warsongs55.php (Last Access: September 30, 2017). – Title from the Screen.

35. Washington G. *The Writings from the Original Manuscript Sources, 1745–1799*: 39 vols. [ed. by J.C. Fitzpatrick]. – Washington, D.C., 1931–1944. – 626 p.
36. Young A.F. *Liberty Tree: Ordinary People and the American Revolution* / A.Young. – N.Y.: New York University Press, 2006. – 426 p.

Sources

1. BABEUF, G. (1975–1982) *Sochinenija*. Moskva: Nauka.
2. *Volshebnye sushhestva: Jenciklopedija* (2005). SPb.: Azbuka-klassika.
3. GRIGULEVICH, I. (1976). *Fransisko de Miranda i bor'ba za nezavisimost' ispanskoj Ameriki*. Moskva: Nauka.
4. JEFFERSON, T. (1992). *Tomas Dzhefferson o demokratii*. SPb.: Lenizdat.
5. De JOINVILLE, J. (2012). *Kniga blagochestivyh rechenij i dobryh dejanij nashego svjatogo korolja Ljudovika*. SPb.: Evrazija.
6. ZELENIN, D. (1937). *Totemy-derev'ja v skazanijah i obrjadah evropejskih narodov*. Moskva–Leningrad: AN SSSR.
7. COOPER, J. (1961–1963). *Izbrannye sochinenija v shesti tomah*. Moskva: Detgiz.
8. *Pesni Pervoj francuzskoj revoljucii* (1934). Moskva–Leningrad: Academia.
9. *Revoljucii 1848–1849 gg.* (1952). Moskva: AN SSSR.
10. TOGOEVA, O. (2006). «Istinnaja pravda». *Jazyki srednevekovogo pravosudija*. Moskva: Nauka
11. SHATOHINA-MORDVINCEVA, G. (2013). Severnye Niderlandy v jepohu napoleonovskih vojn: ot Batavskoj respubliki k korolevstvu Niderlandov. *Novaja i novejsaja istorija*. 5, P. 146–164.
12. JAMPOL'SKIJ, M. (2004). *Fiziologija simvolicheskogo. Kniga 1. Vozvrashhenie Levafana*. Moskva: Novoe Literaturnoe Obozrenie.
13. «Account of the Attempts made to cut down the Liberty-Pole». *The New-York Gazette and Weekly Postboy*. Febr. 5, 1770. [Online] Available from: http://thehistorybox.com/ny_city/riots/riots_article6a.htm (Accessed: January 21, 2017).
14. ADAMS, S. (1968). *Writings: 4 vols*. New York: Octagon Books.
15. *Boston Evening Post*. Sept. 2, 1765.
16. BRACKENRIDGE, H. (1851). *Modern Chivalry*. Philadelphia.
17. CLINTON, G. (1900) *Public Papers of George Clinton, First Governor of New York, 1777–1804*: 10 vols. New York: AMS Press.
18. DOWNER, S. (1918). *Discourse, delivered in Providence, in the colony of Rhode Island, on the 25th day of July, 1768. At the dedication of the tree of liberty, from the summer house in the tree* [Reprinted from the 1768 Providence edition.] Tarrytown, New York.
19. *Edinburgh Evening Courant*. June 7, 1769.
20. HILLIARD D'AUBERTEUIL, M. (1781). *Essais historiques et politiques sur les Anglo-Américains*. Bruxelles.
21. FORD, W. (ed.) (1904–1937) *Journals of the Continental Congress. 1774–1789*: 34 vols. Washington, D.C.
22. LEAKE, I. (1857) *Memoir of the Life and Times of General John*. Bedford, Mass.
23. SMITH, P. (ed.) (1976–2000) *Letters of Delegates to Congress, 1774–1789*: 26 vols. Washington, D.C.: Library of Congress.
24. *Maryland Gazette*. Mar. 25, 1788.
25. MORLEY, J. (1999). Liberty Tree Is Felled. *The Washington Post*. Oct. 25.
26. MULCAHY, L. (2010). *Legal Architecture: Justice, Due Process and the Place of Law*. Rutledge.
27. OLIVER, P. (1967) *Peter Oliver's Origin & Progress of the American Rebellion: A Tory View*. Stanford: The Huntington Library.
28. *Paul Lunt's Diary. May – December, 1775*. (1872). Boston.
29. *Pennsylvania Evening Post*. Sept. 16, 1775.
30. *Pennsylvania Gazette*. Febr. 9, 1774.
31. THACHER, J. (1827). *A Military Journal During the American Revolutionary War: From 1775 to 1783*. Boston.

32. ELLIOT, J. (ed.) (1836) *The Debates in the Several State Conventions on the Adoption of the Federal Constitution*. 4 vols. Washington, D.C.
33. *The New-England Chronicle or the Essex Gazette*. Aug. 24–31, 1775.
34. Battle of the Kegs, 1778 (2014) [Online] – Available from: http://www.americanrevolution.org/war_songs/warsongs55.php (Accessed: September 30, 2017).
35. WASHINGTON, G. (1931–1944) *The Writings from the Original Manuscript Sources, 1745–1799*: 39 vols. Washington, D.C.
36. YOUNG, A. (2006) *Liberty Tree: Ordinary People and the American Revolution*. N.Y.: New York University Press.

Mariya Filimonova, Doctor of Historic Sciences, State University of Kursk, city of Kursk

FROM THE HISTORY OF SYMBOLIC POLITICS IN THE AMERICAN REVOLUTION («THE TREE OF LIBERTY»)

Abstract. *The Tree is one of iconic symbols, common in all cultures of the world. Its high vertical trunk can symbolize the Axis Mundi. The crown may be associated with the upper world, a shelter of deities or spirits. The renewal of spring foliage connects the tree with the idea of death and resurrection, and fertility. The emergence of the state adds political dimension to the symbolism of trees. The beginning of the revolutionary process in the colonies resulted in reformatting political symbols. The symbolism of trees changed, too. In America there were «trees of liberty» and «liberty poles». They became a symbol of protest, a meeting place for patriots and a place of punishment for the supporters of the metropolis (the loyalists). An ancient agricultural symbol has become a symbol of the revolutionary renewal of society.*

The article examines how real trees, turned into a symbol of freedom, and the use of the image of the tree in the texts of the American revolution. The author also studies the parallel symbol of the «liberty poles». The appearance of the studied symbols, their main functions in the mobilization of mass protests and their spread beyond the United States are described. The source base includes the journals of the Continental Congress, materials of the ratification conventions, epistolary and diary materials, literary works.

Key words: *American revolution, history of symbols, «liberty tree»*